

УДК 81'373.211

DOI: 10.37482/2687-1505-V303

*БУРКОВА Татьяна Александровна, доктор филологических наук, заведующая кафедрой романо-германской филологии и методики обучения иностранным языкам Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, профессор кафедры «Философия, история и право» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Уфа). Автор 95 научных публикаций, в т. ч. 4 монографий и 5 учебных пособий**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5927-3706>

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОЙКОДУБЛЕТЫ В ИСТОРИИ ЭТНОСОЦИУМА

На протяжении всей истории существования человечества топонимы, в т. ч. и ойконимы, занимают особое место в жизни социума. Изменения территориального, политического и идеологического характера оказывают влияние на номинацию и реноминацию ойконимов. В работе показано разнообразие терминологического аппарата, связанного с обозначением процесса переименования («вторичная номинация», «реноминация», «ренейминг»). Характерный признак ойконимов – национально-культурная маркированность, которая может проявляться в лингвокультуре в результате возникновения идеологических ойкодублетов, отражающих исторические события, связанные со стиранием или увековечиванием имен тех или иных политических лидеров. Рассматриваются идеологические ойкодублеты, существовавшие в XX веке в России, а также в бывших странах Союза Советских Социалистических Республик и Восточной Германии. Автор выделяет три этапа их возникновения на территории России: 1) ликвидация лексики «царского самодержавия»; 2) увековечивание памяти о политических лидерах Советского Союза; 3) десоветизация ойконимии. Отмечается аналогичность появления ойкодублетов второго и третьего этапов в странах постсоветского пространства, а также на территории бывшей Германской Демократической Республики. Автор приходит к выводу, что идеологические ойкодублеты маркируют, как правило, полярные политические режимы. Перемены в жизни общества отражаются на бытии отдельного индивида и социума в целом. Следствие этих перемен – появление новых лексических единиц, закрепляющихся в языке, как свидетелей времени. Важными хранителями исторической и культурной памяти в этносоциуме служат ойконимы – проводники не только чисто лингвистической, но и обширной лингвострановедческой информации. Изменения политического характера отражаются на топонимической политике, связанной с другими ее видами – идеологической, языковой, национальной и др.

Ключевые слова: ойконимы, переименование ойконимов, топонимическая политика, идеологические ойкодублеты, национально-культурная маркированность.

*Адрес: 450000, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Октябрьской Революции, д. 3а; e-mail: burkova_tatjana@mail.ru

Для цитирования: Буркова Т.А. Идеологические ойкодублеты в истории этносоциума // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2023. Т. 23, № 6. С. 45–54. DOI: 10.37482/2687-1505-V303

Введение

Ойконимы – наименования населенных пунктов – относятся к группе топонимов¹, которые, являясь одним из наиболее древних и устойчивых компонентов лексического фонда, представляют собой область, демонстрирующую тесную взаимосвязь истории, культуры и языка. Их анализ позволяет обнаруживать языковую и культурную специфику этносоциума, определять закономерности формирования исторического ландшафта [1; 2]. На современном этапе исследований особое место отводится изучению роли ономастической лексики в концептуализации окружающей действительности. Анализ языковых средств в когнитивном ракурсе позволяет эксплицировать ономастический, в т. ч. и топонимический, потенциал лингвокультуры в понятийном аспекте, поскольку внимание ученых сосредоточено на ментальных процессах, в результате которых в языке возникают ономастические единицы [3, с. 3].

В данной работе мы рассматриваем единицы с идеологическим подтекстом. Идеологические мотивы базируются на совпадении идейных позиций личности с ценностями определенной группы, организации, партии и иной идейно-политической силы. В отдельных случаях в основе топонимической номинации могут лежать установки правящей партии по увековечиванию памяти отдельных политических лидеров в названиях городов – мемориальная номинация.

Методология

История топонимики показывает немало примеров, когда отдельный географический объект в разные периоды его существования мог иметь разные названия. В.Н. Калуцков, рассматривая переименования географических объектов, использует термин «концептуализация географического пространства», под которым понимает инновационный культурно-географический процесс с целью изменения географической картины мира. Элементарной единицей концептуализации пространства ученый называет геоконцепт,

который представляет собой новый «локальный оним», обладающий определенными коннотативными значениями, а также включающий в себя новый ассоциативный образ места или имеющий идеологическое содержание [4, с. 924].

В языковых номинациях, в т. ч. и ономастического характера, находят отражение экономические, политические и социальные изменения в обществе. Под процессом номинации понимается вербализация мыслительной деятельности, связанной с освоением окружающей действительности. В результате контаминируются *экстралингвистический* (предмет, явление), *логический* (наши представления о данном предмете) и *лингвистический* (звуковая последовательность) компоненты [5, с. 697]. Лингвистический компонент может меняться под влиянием экстралингвистических факторов, из-за которых происходит переименование объекта. А.К. Матвеев отмечает, что наименование и переименование – это, по сути, разные вещи. В первом случае мы имеем дело с началом существования безымянного объекта; во втором – речь идет об уже названном объекте, об историческом факте топонимической системы лингвокультуры. Исходя из этого, отмечает ученый, формулируются разные задачи и способы решения. Кроме того, подчеркивает автор, процесс переименования значительно сложнее и болезненнее, о чем свидетельствует современный опыт [6, с. 100–101].

Традиционно для обозначения процесса замены одного имени другим используется термин «переименование» ([7; 8] и др.). Наряду с ним употребляются также «вторичная номинация» [9], «реноминация» [10] и «ренейминг» [11–13]. Процесс вторичной номинации топонимов, по мнению Е.А. Терентьева, тесно связан с вопросами переименования топонимических объектов [9]. На наш взгляд, термин «вторичная номинация» не совсем уместен для обозначения процессов переименования топонимов, т. к. делает акцент на параллельное существование пер-

¹Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988. С. 90.

вичного и вторичного именовании одного и того же объекта (Санкт-Петербург – город на Неве), в свою очередь, при переименовании топонимов одно имя заменяется другим (Ленинград – Санкт-Петербург), хотя в историческом срезе ойкодублет может являться результатом вторичной номинации. Понятие «ренейминг» употребляется, как правило, в научных изысканиях, связанных с анализом коммерческой номинации, хотя теоретически, по мнению Р.В. Разумова, представляется возможным использование данного термина при выявлении особенностей топонимической номинации [14, с. 197–198].

Ученые выделяют разные причины переименования географических объектов. В.А. Жучкевич, например, называет: 1) социальные революции и войны, в результате которых происходит изменение государственной принадлежности территории, крушение колониальной системы, разрушение старых и образование новых суверенных государств; 2) совершенствование национальной топонимии, являющееся следствием неблагозвучности топонимов². Е.М. Поспелов среди причин переименования топонимов выделяет также: 1) желание ликвидировать существующее название, которое связано с именами или понятиями прошлого (свергнутый строй, бывшая государственная принадлежность, колониализм), и 2) стремление ввести новое название с целью отражения идей, имен и понятий новой власти, строя или государственного образования. При этом в процесс переименования часто оказываются втянутыми многие «нейтральные» топонимы, которые служат основой для внедрения названий с новым идеологическим содержанием [7, с. 96]. С.А. Никитин в качестве оснований для переименования определяет: 1) политические мотивы; 2) изменения административно-территориального статуса объекта; 3) желание уйти от диалектных черт в ойконимике региона; 4) предпочтение словообразовательной модели, более характерной для локальных геогра-

фических названий [8, с. 15]. О.Н. Кузьменко относит к основаниям для переименования: 1) «эстетические причины», т. е. желание местного населения жить в городах и селах с «красивыми названиями»; 2) стремление избавиться от созвучных названий [15, с. 67].

Анализ причин переименования топонимов, как мы видим, позволяет выделить два основных направления. С одной стороны, это процессы политического характера, происходящие в стране или странах (революции, войны, создание новых и разрушение старых государств). С другой – совершенствование национальной топонимии, следствием которого являются замена «непристойных названий» более эстетичными или выбор онимов, отвечающих национальным словообразовательным моделям.

Предмет анализа в данной статье – ойконимы, возникшие в результате официального переименования, связанного с политико-идеологическими процессами в обществе. Значительное количество рассмотренных единиц связано с идеологическими ойкодублетами России, автор акцентирует внимание на ойкодублетах стран постсоветского пространства, а также на некоторых названиях городов Германской Демократической Республики (ГДР) – бывшей советской оккупационной зоны на территории Восточной Германии после окончания Второй мировой войны.

Под официальным переименованием ойконима мы понимаем возникновение ойкодублета, т. е. «ликвидацию прежнего топонима и замену его новым именованием» [16, с. 38], в результате специального номинативного акта, изданного органом законодательной или исполнительной власти. Напомним, что в ономастике под дублетами понимается соотнесенность разных по составу (лексическому или морфемному) онимов с одним и тем же объектом номинации [17, с. 57].

Переименования, связанные с революционными событиями, известны со времен Великой французской революции в конце XVIII сто-

²Жучкевич В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии. Минск: Изд-во БГУ, 1974. С. 9.

летия, когда топонимы, в той или иной степени связанные с королевской властью, титулами вельмож, религиозными понятиями, заменялись на номинации, лишенные намека на любую монархическую составляющую, так называемые свободоориентированные названия [16, с. 38]. В России внедрение топонимов, отражающих идеологию доминирующего политического режима, практикуется также примерно с XVIII века. Речь идет об унификации территорий, находящихся под властью царского режима [18, с. 155]. Существование двух или нескольких названий одного топообъекта – в сущности, то же, что и последовательная замена их во времени, отмечает А.Н. Беляев. Существование разных названий объекта – лишь момент их подвижного равновесия, сколько бы он ни длился. При каждой смене названия имеет место период сосуществования старого и нового [19, с. 57].

В современной ономастике для отражения процессов переименования, связанных с политическими событиями, используется термин «топонимическая политика». В динамическом аспекте топонимическая политика есть практика присвоения официальных топонимов пространственным объектам, которая осуществляется уполномоченными субъектами права [20, с. 36].

Эмпирической базой настоящего исследования послужили ойконимы, отобранные методом частичной выборки из топонимического словаря Е.М. Поспелова³, переименованные по идеологическим причинам. Эмпирический материал обработан с использованием следующих методов анализа: 1) дескриптивного, включающего сбор, систематизацию эмпирических данных, их логическое осмысление, выявление закономерностей; 2) системно-динамического с целью исследования семантического потенциала переименованных ойконимов, что позволяет раскрыть взаимосвязь процесса номинации с экстралингвистическими факторами.

Результаты исследования

Переименование географических объектов – распространенная практика в этносоциумах, переживающих радикальные социокультурные трансформации. Процессы появления идеологических ойкодублетов в России XX века можно разделить на три этапа: 1) возникновение в первые дни советской власти и использование с целью ликвидации «лексики царского самодержавия» (антропонимы царей, титулы дворян, элементы религий); 2) применение для увековечивания памяти о политических лидерах Советского Союза; 3) «десоветизация ойконимии».

Первый этап, как уже было отмечено, связан с желанием ликвидировать так называемые царские ойконимы. Рассмотрим примеры.

Царевококшайск (1584–1919). Этот город основан в 1584 году на реке Кокшайке. До 1919 года назывался *Царевококшайск*, в период с 1919 по 1928 год по идеологическим причинам был переименован в *Краснококшайск*. В 1928 году как центр Марийской автономной области получил название *Йошкар-Ола* (букв. «красный город»; с луговомарийского *йошкар* – ‘красный’, *ола* – ‘город’).

Романов-на-Мурмане (1916–1917). В 1916 году император Николай II наложил резолюцию: назвать городское поселение в конце железнодорожного пути от Петрограда до Северного Ледовитого океана *Романов-на-Мурмане*. Он был наречен в честь императорского дома Романовых и стал последним городом, основанным в Российской империи. В 1917 году был переименован в *Мурманск*.

Новониколаевск (1893–1925). Прошлое города отсылает нас к Петровской эпохе, когда начали активно осваивать Сибирь. В 1893 году на месте будущего моста Транссибирской железной дороги через реку Обь был основан город *Новониколаевск* в честь правящего царя Николая II. В 1925 году его переименовывали в *Новосибирск*.

С первым этапом переименований связаны также следующие ойкодублеты:

³Поспелов Е.М. Географические названия мира: топоним. слов. / отв. ред. Р.А. Агеева. 2-е изд., стер. М.: Рус. словари: Астрель: АСТ, 2002. 512 с.

– *Екатеринодар (1793–1920) – Краснодар (1920 – наст. время)* – элемент «красно» имеет символическое значение «цвет революции»;

– *Екатеринбург (1723–1924) – Свердловск (1924–1991)* – по фамильному ониму советского партийного деятеля Я.М. Свердлова (1885–1919);

– *Елизаветград/Елисаветград (1754–1924) – Зиновьевск (1924–1934)* – по фамильному ониму советского партийного деятеля Г.Е. Зиновьева (1883–1936). В декабре 1934 года город получает название *Киров (1934–1939)* – в память о советском партийном деятеле С.М. Кирове (1886–1934). В 1939 году переименовывается в *Кировоград*;

– *Петроград (1914–1924) – Ленинград (1924–1991)* – в честь В.И. Ленина. В сентябре 1991 года городу возвращено первоначальное имя *Санкт-Петербург*.

Второй этап связан с процессами переименования в Советском Союзе ойконимов в честь известных политических деятелей. По мнению В.Н. Ка-луцкова, две волны десоветизации всей территории страны были инициированы самой советской властью [4, с. 298], которая законодательно в виде указа Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик (СССР)⁴ запретила присваивать географическим объектам имена живых людей, вследствие чего были возвращены многие исторические названия.

Ставрополь (1777–1935). В 1935 году город *Ставрополь* был переименован в *Ворошиловск (1935–1943)* по фамилии советского партийного и государственного деятеля, участника Гражданской войны, одного из первых маршалов СССР К.Е. Ворошилова (1881–1969). В 1943 году перед освобождением города от немецкой оккупации прежнее название было возвращено.

Оренбург (1743–1938). В 1938 году *Оренбург* получил имя *Чкалов (1938–1957)* в честь известного советского летчика В.П. Чкалова

(1904–1938). Смена названия объяснялась еще и тем, что в 1930-е годы планировалось сделать город «авиационной столицей СССР». В 1957 году ему вернули прежнее название *Оренбург*.

Пермь (1723–1940). На протяжении 17 лет, с 1940 по 1957, *Пермь* носила имя В.М. Молотова (1890–1986), «правой руки» И.В. Сталина, советского партийного и государственного деятеля. Это был подарок Молотову к его 50-летию. В 1957 году городу было вновь возвращено историческое название *Пермь*.

Однако промышленный центр Поволжья *Царицын (1589–1925)*, который в 1925 в честь И.В. Сталина (1878–1953) был переименован в *Сталинград (1925–1961)* (от «Сталин», «град» – город), в 1961 году получил новый ойконим *Волгоград*, придуманный в советских партийных органах.

Если первая волна идеологических дублетов, как уже было отмечено выше, была связана с присвоением географическим объектам имен живых людей, то следствием второй волны стало именование городов антропонимами ушедших из жизни советских лидеров.

Халтурин (1923–1992) – по фамилии народовольца С.Н. Халтурина (1856–1882). В 1992 году было возвращено название *Орлов*.

Брежнев (1982–1988). В 1982 году город *Набережные Челны*, который находится в Татарстане, получил ойкодублет *Брежнев* в честь партийного и государственного деятеля Л.И. Брежнева (1906–1982), но уже в 1988 году городу возвращено исходное название.

Куйбышев (1935–1991). В честь революционера, партийного политического деятеля В.В. Куйбышева (1888–1935) город *Самара* в 1935 году был переименован в *Куйбышев*. В 1991 году город вернул свое прежнее название.

Андропов (1984–1989). В советское время этот город переименовывался четырежды.

⁴Об упорядочении дела присвоения имен государственных и общественных деятелей административно-территориальным единицам, населенным пунктам, предприятиям, учреждениям, организациям и другим объектам. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 11 сентября 1957 года // Б-ка нормат.-правовых актов СССР. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5220.htm?ysclid=letqx7mee697876%208790 (дата обращения: 01.03.2023).

В 1946 году его назвали *Щербаков* по фамильному ониму советского партийного деятеля А.С. Щербакова (1901–1945). В 1957 году вернули прежнее название (*Рыбинск*), однако уже в 1984 году переименовали в *Андропов* в память о другом советском партийном деятеле, руководителе СССР Ю.В. Андропове (1914–1984). Под давлением общественного мнения в 1989 году городу снова было возвращено название *Рыбинск*.

Отдельные города сохранили идеологические ойкодублеты по настоящее время. Например, город *Киров*, изначально носивший названия *Хлынов* (1457) и *Вятка* (1780), был переименован в 1934 году в честь советского партийного деятеля С.М. Кирова (1886–1934) и сохранил данный ойкодублет по настоящее время, а на официальном сайте представлены все предыдущие названия города (*Хлынов – Вятка – Киров*).

Третий этап связан с «ойконимическими чистками» в странах постсоветского пространства.

Новая волна переименований возникает в результате массовой десоветизации топонимии на фоне борьбы с коммунистическим наследием после распада СССР в 1991 году. Значительное количество ойконимов, названных в честь деятелей коммунистической эпохи, исчезает с географической карты. К концу 1990-х годов активность местных и федеральных властей в этом направлении стихла, однако вплоть до сегодняшнего времени продолжают возникать инициативы о переименовании, которые становятся предметом острых публичных дебатов [9, с. 73]. Попытки «переосмысления» исторического прошлого России сопровождают развитие страны начиная с перестроечной эпохи. Инициаторы «нового прочтения» исторического пути России пытаются убедить общественность в том, что эти шаги необходимы для построения нового социума, лишённого «опасных рудиментов» прошлого. Внешне благообразная идея,

по мнению К.Д. Николенко и И.Е. Косыгина, привлекательна для части активного населения, которая готова «отречься от старого мира» ради некоей новомодной мифологемы. Сторонники этой позиции считают, что 70 лет советской эпохи – это «годы безвременья»: отрыв от корней, предательство царя, отказ от веры, т. е. потеря России и, как следствие, беда в виде перестройки и развала СССР. Другие уверены, что большевики не дали России войти в европейский «дом народов», куда она стремилась еще при Петре I⁵.

Подобные процессы возникновения идеологизированных ойкодублетов наблюдаются в Германии. Их начало было связано с возникновением в 1949 году двух немецких государств: Федеративной Республики Германии и ГДР – и появлением на территории последней дублетных названий. Логичным продолжением данного процесса стала «реанимация» старых, исконных топонимов после воссоединения двух Германий.

Карл-Маркс-Штадт/Karl-Marx-Stadt (1953–1990). В 1953 году город на Востоке Германии *Кемниц/Chemnitz* был переименован в *Карл-Маркс-Штадт* в честь немецкого философа, экономиста, социолога, поэта, писателя, журналиста и общественного деятеля Карла Маркса (нем. Karl Heinrich Marx, 1818–1883), но в 1990 году было решено вернуть историческое название *Chemnitz*. Кстати, первоначально именем Карла Маркса (в честь 70-летия со дня смерти 14 марта 1953 года) планировали назвать немецкий город *Айзенхюттенштадт/Eisenhüttenstadt*, однако за несколько дней до этого умер И.В. Сталин и лидеры ГДР не могли не показать «Большому брату» степень своего горя. Город получил название *Сталиништадт/Stalinstadt* (1953–1961)⁶.

Вильгельм-Пик-Штадт/Wilhelm-Pieck-Stadt (1960–1990). Такое название носил немецкий город *Губен* с 1960 по 1990 год в честь немецкого

⁵Николенко К.Д., Косыгин И.Е. Сквозь призму топонимики – о корректности нравственных оценок истории // LiveJournal. 2012. 20 июня. URL: <https://vesti33ru.livejournal.com/70701.html> (дата обращения: 03.03.2023).

⁶Doering K. Wo Karl Marx in Deutschland wieder gefragt ist // Vorwärts. 27.04.2018. URL: <https://vorwaerts.de/artikel/karl-marx-deutschland-gefragt> (дата обращения: 03.03.2023).

коммуниста, одного из основателей германской коммунистической партии, единственного президента ГДР Вильгельма Пика (нем. Friedrich Wilhelm Reinhold Pieck, 1876–1960) [21].

С крушением Советского Союза и распадом социалистического лагеря процесс переименования затронул многие новые независимые страны.

Фрунзе (1926–1991). С 1926 по 1991 год город носил имя *Фрунзе* в честь советского партийного и военного деятеля М.В. Фрунзе (1885–1925). Жители города называли его *Лурунзе*, т. к. в киргизском языке отсутствует звук [ф] и недопустимо стечение согласных в начале слова. После обретения Киргизией независимости столица получила новое название – *Бишкек* (1991).

В XXI веке на постсоветском пространстве процессы переименования имеют место во многих странах Содружества Независимых Государств.

Нур-Султан (2019–2022). Город, основанный в 1830 году как казачье поселение, носил название *Акмолинск*. В 1961 году он был переименован в *Целиноград*. В 1992–1998 годах город получил ойкодублет *Акмола*. После того как в декабре 1997 года по инициативе Н.А. Назарбаева столица Казахстана *Алма-Аты* была перенесена в *Акмолу*, в мае 1998 года город получает новое имя – *Астана* (в переводе с казахского языка – ‘столица’). В марте 2019 года *Астана* получает ойкодублет *Нур-Султан* (в честь президента Н.А. Назарбаева) по инициативе президента страны К.К. Токаева, но в 2022 году городу возвращено название *Астана*. Как мы видим, город переименовывался несколько раз: *Акмолинск – Целиноград – Акмола – Астана – Нур-Султан – Астана*. Каждое новое имя города, считает В.Н. Калуцков, отражает состояние городского ландшафта. Так, ойконим *Акмолинск* связан с дореволюционным стратом ландшафта. В свою очередь, геоконцепт *Целиноград* имплицитно советский слой городского ландшафта, напомина-

ющий о проекте освоения целины. *Акмола* связана с казахстанским стратом, свидетельствующим о начале построения новой – казахстанской – модели мира. Два последних геоконцепта характеризуют современное – столичное – состояние городского ландшафта [4, с. 928].

Заключение

Представленные в настоящей статье примеры показывают этапы формирования географических названий, связанные с социально-политическими процессами в том или ином этносоциуме. Переименованные в определенные периоды развития общества ойконимы, в т. ч. и по идеологическим причинам политического характера, позволяют установить связь между объектом топонимического наречения, лингвокогнитивной деятельностью человека и экстралингвистическими факторами. В связи с политически, идеологически, общественно или социально обусловленной сменой именований географических объектов возникают исторические ойкодублеты, что обусловлено в первую очередь изменением их национально-государственной принадлежности. Примерами такого рода изобилует дореволюционная, советская и постсоветская действительность России, а также стран бывшего социалистического лагеря, показывающая процессы переименования ойконимов в антиномии «царское – советское – постсоветское».

Топонимическая система, таким образом, является частью естественно сложившейся системы языка и может отражать не только лингвистические изменения, но и политические и идеологические и другие события, происходящие в обществе. Когда политическая ситуация в стране меняется, новые правители или представители народа обычно спешат дать топонимическим объектам новые названия, чтобы те не напоминали о прошлых событиях, которые внезапно перестают «быть достойными» упоминания.

Список литературы

1. *Walther H.* *Namenkunde und geschichtliche Landeskunde.* Leipzig: Leipziger Universitätsverlag, 2004. 444 s.
2. *Wenzel W.* *Namen und Geschichte. Orts- und Personennamen im deutsch-westslawischen Sprachkontaktraum als historische Zeugnisse.* Hamburg: Baar-Verlag, 2014. 442 s.
3. *Асанов А.Ю.* Урбанонимия города Тамбова в лингвокогнитивном аспекте: дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2014. 185 с.
4. *Калуцков В.Н.* О концептуализации географического пространства России и Ближнего Зарубежья (по данным о переименованиях географических объектов) // Изв. Рос. акад. наук. Сер. географ. 2021. Т. 85, № 6. С. 924–935. DOI: [10.31857/S258755662106008X](https://doi.org/10.31857/S258755662106008X)
5. *Хвесько Т.В.* Имя в сознании человека // Когнит. исслед. языка. 2016. № 24. С. 696–704.
6. *Матвеев А.К.* Тенденции и практики в современной российской урбаноиминации // Вопр. ономастики. 2009. № 7. С. 100–105.
7. *Поспелов Е.М.* Названия городов и сел / отв. ред. Э.М. Мурзаев. М.: Наука, 1996. 147 с.
8. *Никитин С.А.* Лингвистические аспекты переименований географических объектов в России: дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 220 с.
9. *Терентьев Е.А.* Переименование советских топонимов в Санкт-Петербурге: анализ публичных дискуссий // Журн. социологии и соц. антропологии. 2015. Т. 18, № 2. С. 72–86.
10. *Петешова О.В.* Идеологическая антонимия как способ согласования топонимов при переименованиях географических объектов // Филол. аспект. 2019. № 8(52). С. 66–71.
11. *Taylor N.* *The Name of the Beast: The Perilous Process of Naming Brands, Products and Companies.* London: Cyan, 2006. 179 p.
12. *Новичихина М.Е., Дрогайцева М.А.* О феномене медиаренейминга // Теория языка и межкультур. коммуникация. 2017. № 2(25). С. 54–59.
13. *Балахонская Л.В.* Ренейминг, его виды и смежные понятия: проблемные зоны исследований // PR и реклама в изменяющемся мире: регион. аспект. 2020. № 23 С. 37–49.
14. *Разумов Р.В.* Процесс переименования объектов в Российской Федерации в 1990–2000-е гг. как особая социокультурная практика // Верхневолж. филол. вестн. 2020. № 4(23). С. 196–204. DOI: [10.20323/2499-9679-2020-4-23-196-204](https://doi.org/10.20323/2499-9679-2020-4-23-196-204)
15. *Кузьменко О.Н.* О функциях переименования топонимов (на примере урбанонимов Парижа) // *Studia Linguistica* (СПб.). 2014. № XXIII. С. 63–70.
16. *Басик С.Н.* *Общая топонимика: моногр.* Минск: БГУ, 2008. 168 с.
17. *Fleischer W.* *Variationen von Eigennamen // Der Name in Sprache und Gesellschaft: Beiträge zur Theorie der Onomastik / hrsg. von H. Walther.* Berlin: Akademie-Verlag, 1973. S. 52–63.
18. *Демьянов К.В., Рыженко В.Г.* Идеология, топонимика, политика памяти: о массовом переименовании городов в СССР // Вестн. Омск. ун-та. Сер.: Ист. науки. 2017. № 4(16). С. 153–160. DOI: [10.25513/2312-1300.2017.4.153-160](https://doi.org/10.25513/2312-1300.2017.4.153-160)
19. *Беляев А.Н.* О вариативности топонимов в немецком языке // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер: Лингвистика. 2013. № 2. С. 53–58.
20. *Голомидова М.В.* Топонимическая политика в сфере номинации внутригородских объектов: теоретические и прикладные проблемы // Вопр. ономастики. 2018. Т. 15, № 3. С. 36–61. DOI: [10.15826/vopr_onom.2018.15.3.028](https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2018.15.3.028)
21. *Eichler E., Walther H.* *Städtenamenbuch der DDR.* Leipzig: Bibliographisches Institut, 1988. 327 s.

References

1. *Walther H.* *Namenkunde und geschichtliche Landeskunde.* Leipzig, 2004. 444 p.
2. *Wenzel W.* *Namen und Geschichte: Orts- und Personennamen im deutsch-westslawischen Sprachkontaktraum als historische Zeugnisse.* Hamburg, 2014. 442 p.
3. *Asanov A.Yu.* *Urbanonimiya goroda Tambova v lingvokognitivnom aspekte* [Urban Toponyms of Tambov in the Linguocognitive Aspect: Diss.]. Tambov, 2014. 185 p.
4. *Kalutskov V.N.* *O kontseptualizatsii geograficheskogo prostranstva Rossii i Blizhnego Zarubezh'ya (po dannym o pereimenovaniyakh geograficheskikh ob'ektov)* [Conceptualization of the Geographical Space of Russia and Russia's

Near Abroad (According to the Data on Geographical Objects' Renaming)]. *Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. Seriya geograficheskaya*, 2021, vol. 85, no. 6, pp. 924–935. DOI: [10.31857/S258755662106008X](https://doi.org/10.31857/S258755662106008X)

5. Khves'ko T.V. Imya v soznanii cheloveka [Name in the Human Cognition]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*, 2016, no. 24, pp. 696–704.

6. Matveev A.K. Tendentsii i praktiki v sovremennoy rossiyskoy urbonominatsii [Tendencies and Practices in the Contemporary Russian Urbanomination]. *Voprosy onomastiki*, 2009, no. 7, pp. 100–105.

7. Pospelov E.M. Nazvaniya gorodov i sel [Names of Towns and Villages]. Moscow, 1996. 147 p.

8. Nikitin S.A. *Lingvisticheskie aspekty pereimenovaniy geograficheskikh ob'ektov v Rossii* [Linguistic Aspects of Renaming Geographical Objects in Russia: Diss.]. Moscow, 2003. 220 p.

9. Terent'ev E.A. Pereimenovanie sovetskikh toponimov v Sankt-Peterburge: analiz publichnykh diskussiy [Renaming of Soviet Place-Names in Saint-Petersburg: The Analysis of Public Discussions]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*, 2015, vol. 18, no. 2, pp. 72–86.

10. Peteshova O.V. Ideologicheskaya antonimiya kak sposob soglasovaniya toponimov pri pereimenovaniyakh geograficheskikh ob'ektov [Ideological Antonymy as the Way of Matching Toponyms in the Process of Geographical Renaming]. *Filologicheskii aspekt*, 2019, no. 8, pp. 66–71.

11. Taylor N. *The Name of the Beast: The Perilous Process of Naming Brands, Products and Companies*. London, 2006. 179 p.

12. Novichikhina M.E., Drogaytseva M.A. O fenomene mediareneyminga [On the Phenomenon of Media Renaming]. *Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 2017, no. 2, pp. 54–59.

13. Balakhonskaya L.V. Reneyming, ego vidy i smezhnye ponyatiya: problemnye zony issledovaniy [Renaming, Its Types and Related Concepts: Problem Areas of Research]. *PR i reklama v izmenyayushchemsya mire: regional'nyy aspekt*, 2020, no. 23, pp. 37–49.

14. Razumov R.V. Protsess pereimenovaniya ob'ektov v Rossiyskoy Federatsii v 1990–2000-e gg. kak osobaya sotsiokul'turnaya praktika [The Process of Renaming Objects in the Russian Federation in the 1990–2000-s as a Special Socio-Cultural Practice]. *Verkhnevolzhskiy filologicheskii vestnik*, 2020, no. 4, pp. 196–204. DOI: [10.20323/2499-9679-2020-4-23-196-204](https://doi.org/10.20323/2499-9679-2020-4-23-196-204)

15. Kuz'menko O.N. O funktsiyakh pereimenovaniya toponimov (na primere urbanonimov Parizha) [About Functions of Toponym Renaming (the Case of Paris Toponyms)]. *Studia Linguistica (SPb.)*, 2014, no. 23, pp. 63–70.

16. Basik S.N. *Obshchaya toponimika* [General Toponymy]. Minsk, 2008. 168 p.

17. Fleischer W. Variationen von Eigennamen. Walther H. (ed.). *Der Name in Sprache und Gesellschaft: Beiträge zur Theorie der Onomastik*. Berlin, 1973, pp. 52–63.

18. Demyanov C.V., Ryzhenko V.G. Ideology, Toponymy, Policy of Memory: About City's Renaming in the USSR. *Her. Omsk Univ. Ser. Hist. Stud.*, 2017, no. 4, pp. 153–160 (in Russ.). DOI: [10.25513/2312-1300.2017.4.153-160](https://doi.org/10.25513/2312-1300.2017.4.153-160)

19. Belyaev A.N. O variativnosti toponimov v nemetskom yazyke [Variations of German Place-Names]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser.: Lingvistika*, 2013, no. 2, pp. 53–58.

20. Golomidova M.V. Toponymic Policy in Naming City Facilities: Theoretical and Applied Issues. *Voprosy onomastiki*, 2018, vol. 15, no. 3, pp. 36–61 (in Russ.). DOI: [10.15826/vopr_onom.2018.15.3.028](https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2018.15.3.028)

21. Eichler E., Walther H. *Städtenamenbuch der DDR*. Leipzig, 1988. 327 p.

DOI: 10.37482/2687-1505-V303

Tat'yana A. Burkova

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla;
Ufa Branch, Financial University under the Government of the Russian Federation;
ul. Oktyabr'skoy Revolyutsii 3a, Ufa, 450000, Respublika Bashkortostan, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5927-3706> e-mail: burkova_tatjana@mail.ru

IDEOLOGICAL OIKONYM VARIANTS IN THE HISTORY OF ETHNIC COMMUNITIES

Throughout the existence of humankind, toponyms, including oikonyms, have occupied a special place in society. Changes of territorial, political and ideological nature affect both naming and renaming. It is pointed out that in the Russian language, along with *renaming* other terms are used to describe

the process of name changing, such as *secondary nomination* and *renomination*. A characteristic feature of oikonyms is national-cultural markedness, which can manifest itself in a linguistic culture as a result of the introduction of ideological oikonym variants, reflecting certain political events in the country associated with the erasure or perpetuation of the names of certain political leaders. The paper analyses the ideological oikonym variants that existed in Russia as well in the former Soviet republics and East Germany in the 20th century. The author identifies three stages of the introduction of oikonym variants in Russia: 1) elimination of the vocabulary of "tsarist autocracy"; 2) perpetuation of the names of Soviet political leaders; 3) desovietization of oikonyms. In the post-Soviet states and on the territory of the former German Democratic Republic, oikonym variants of the second and third stages were introduced in a similar way to those in Russia. The author comes to the conclusion that, as a rule, ideological oikonym variants reflect contrasting political regimes. Societal changes affect the life of an individual and society as a whole. As a consequence, new lexical units appear and get established in a language as witnesses of time. Oikonyms play an important part in preserving the historical and cultural memory of ethnic communities, since they contain not only purely linguistic, but also extensive country-specific information. Political changes are reflected in the toponymy policy, which is closely linked with other policies, such as ideological, linguistic, national, etc.

Keywords: *oikonyms, renaming of oikonyms, toponymy policy, ideological oikonym variants, national-cultural markedness.*

Поступила 23.05.2023
Принята 02.10.2023
Опубликована 25.12.2023

Received 23 May 2023
Accepted 2 October 2023
Published 25 December 2023

For citation: Burkova T.A. Ideological Oikonym Variants in the History of Ethnic Communities. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2023, vol. 23, no. 6, pp. 45–54. DOI: 10.37482/2687-1505-V303